

«Хорошо, мистер Цзян. Я верю вам». Хуан Хаюнь похлопал мистера Цзяна по плечу, затем сказал Ньян Джантингу: «Мистер Ньян, ваша сиделка сказала нам, что она только приблизительно прочитала это прошлой ночью. Может, она немного знает японский, но она не профессионал. И я думаю, что она слишком самоуверенна. Кроме того, у кого может быть такая хорошая память? Как можно запомнить контракт после простого его просмотра? Не говоря уже об обработке всей информации на двух языках. Если она действительно так талантлива, почему она работает сиделкой?»

Луосан проигнорировала его, но продолжила разговаривать с Ньян Джантингом. «Мистер Ньян, я предлагаю вам попросить любого другого переводчика в компании тщательно перепроверить этот контракт. Это не просто обычный контракт, он связан с более чем десятью миллиардами юаней, поэтому я думаю, что вы должны быть осторожны с ним. Я никто, и мои слова не имеют большого веса, но у меня нет причин лгать, - сказала она, - и Мистер Цзян, на вашем месте я бы сразу перепроверил свою работу».

«Вы...» Господин Цзян вздрогнул от злости и обратился к Ньян Джантингу: «Мистер Ньян, вы слышали ее? Она имеет наглость критиковать меня. Вы должны наказать ее».

«Успокойся». Ньян Джантинг также был удивлен смелостью Луосан. Столкнувшись с таким количеством элиты, она вообще не показывала страха. Напротив, она была достаточно смелой, чтобы указать на чью-то ошибку. Лу Канг работал на него годами, но все равно не осмеливался делать то же самое.

Ньян Джантинг наверняка узнает, права Луосан или нет. Как успешный бизнесмен, он был осторожным и дотошным,

«Сегодня вас оскорбила моя сиделка, поэтому я обязательно буду справедливым», - Ньян Джантинг взял две копии контракта со стола и спокойно сказал: «Как насчет того, что вы попросите другого переводчика ретранслировать статью 21, чтобы мы могли убедиться, что эта самоуверенная особа не права, и она признает свою ошибку».

Сказав это, он откинул руку назад и ударил Луосан файлами, как будто он наказывал ее за господина Цзяна.

Луосан была немного зла, но также находила это веселым. Теперь она верила, что все капиталисты похожи на хитрых лис.

Однако, поскольку он защищал ее, она решила не обращать внимание на пощечину.

«Мистер Ньян... я не думаю, что это необходимо...» - сказал господин Цзян со странным выражением лица. «Я думаю, мы можем просто забыть об этом...»

«Да, мистер Ньян... - сказал Хуан Хаюнь: Все переводчики, специализирующиеся на японском языке, в настоящее время не работают в компании. Их всех отправили на другие объекты, и они не могут вернуться в ближайшее время...»

«Тогда мы подождем, пока они вернутся. Не волнуйтесь, как только мы докажем, что она не права, я немедленно ее уволю», - сказал Ньян Джантинг с фальшивой улыбкой на лице. Он уловил странные выражения на лицах господина Цзяна и Хуан Хаюня, а затем быстро взглянул на Сяо Си.

Сяо Си сразу же сказал: «В таком случае мы можем закончить здесь. Вам не нужно так беспокоиться. Мистер Ньян пообещал вам разобраться».

«Ан Лан, пройдемте в ваш офис. Мне нужно кое о чем поговорить с вами», - затем он повернулся к Ньян Джантингу.

Ньян Джантинг слегка кивнул.

Затем он позволил Луосан отвезти его обратно в свой кабинет. Мистер Цзян следовал за ним, пытаясь отговорить Ньян Джантинга, но он полностью его игнорировал.

Как только дверь его кабинета была закрыта, его невыразительное лицо немедленно заледенело. Он обернулся, уставился на Луосан острыми глазами и спросил ее: «Ты действительно умеешь читать по-японски?»

«Да ... Я провела год в Японии, - Луосан знала, о чем он собирается спросить, поэтому она спокойно ответила: - И у меня хорошая память».

Ньян Джантинг и Сяо Си посмотрели друг на друга. После этого Сяо Си сказал: «Только что ты обвинила господина Цзяна перед большим количеством людей. Если ты не права, тебе, возможно, действительно придется уйти без оплаты». Луосан никогда не видела такого серьезного выражения лица у Сяо Си.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/641198>